

Дверь, которую Лай Шэн не мог открыть, наконец распахнулась, когда мальчику угрожала смертельная опасность. Это был отец мальчика. Технически, тот полностью превратился в монстра. Мужчина не хотел, чтобы Лай Шэн видел его таким, поэтому он скрывался. Только когда когти почти добрались до сына, он решился. Даже если его сын начнёт бояться его, нужно было что-то сделать.

Единственный глаз покраснел от боли. Отец знал, насколько беспомощен, он даже не мог оставить после себя хорошее впечатление у своего сына. Но, к его удивлению, Лай Шэн сумел сразу узнать его, несмотря на его нынешнюю внешность. Мальчик не выказывал страха, как бы сильно ни изменился отец, он все еще оставался его папой.

Его рот заштопан Смертельным проклятием. Мужчина попытался заговорить, но от этого Смертельное проклятие ещё больше расплзлось по лицу. Между отцом и сыном словно возникла невидимая стена. Обе стороны изо всех сил старались разрушить стену, но это было безрезультатно.

— Ты действительно дома, мама не солгала! Она сказала, что если я не лягу спать, то не смогу тебя увидеть... — сказал мальчик, его глаза покраснели. Только перед своим отцом он смог расслабиться. В этот момент весь подавляемый страх прорвался наружу, и мальчик заплакал. Для ребёнка загадочный мир был слишком страшен. Лай Шэн хотел сблизиться со своим отцом, но тот уже превратился в монстра, а потому не осмеливался позволить Лай Шэну прикоснуться к нему. Его Смертельное проклятие тенью вылетело из спальни, чёрный туман клубился вокруг него.

Человек в красном не ожидал, что в спальне прячется ещё один Охотник за душами, но ещё более удивительным был тот факт, что этот Охотник за душами, похоже, отбросил свою работу по охоте за душами и пришёл сюда, чтобы помешать ему. Зрочки с чёрными иероглифами в замешательстве повернулись, а затем кулак, покрытый Смертельным проклятием, тяжело опустился ему на лицо!

Голова прогнулась внутрь. Кровь смешалась со Смертельным проклятием и впиталась в череп. Отец Лай Шэна был подобен толстому дереву, его корни распространились по комнате 4064, даже малейшее движение могло сдвинуть тень внутри комнаты. Лампочки замерцали. Когда свет погас, мужчина уже появился позади человека в красном. Его рука потянулась к голове мужчины. Приподняв вторженца он с силой ударил его головой о землю. Схватив мужчину за запястье, отец вывернул тому руки, а затем потащил беззащитного Охотника за душами из комнаты. Отец решил добить его. Смертельное проклятие вокруг его тела вонзилось в кожу, это, по-видимому, было предупреждением для Охотников за душами, когда они отвлекались от своей работы. Сильная боль несколько не изменила действий отца. Смертельное проклятие лилось из его единственного глаза, в то время как в другом отражался образ Лай Шэна.

Мальчик оставался на месте. Он даже понятия не имел, что оставался единственной надеждой своего отца в этом загадочном мире. Входная дверь закрылась, и из коридора донёсся звук треска. Это звучало так, словно огромный мешок, набитый сокровищами, медленно разрывало на части. Несколько минут спустя, когда панихида вновь зазвучала на 6-ом этаже, отец вернулся в комнату 4064.

Гнев, ненависть и Смертельное проклятие циркулировали вокруг монстра, но его левый глаз был омутом нежности. Рот был плотно сжат, а уши забиты Смертельными проклятиями. Он не мог общаться с сыном, он даже не мог отчетливо слышать своего ребёнка, но мог чувствовать эмоций Лай Шэна в тот момент. Из его губ потекла кровь, мужчина изо всех сил старался открыть рот. Чёрные нити, сотканые из Смертельного проклятия, были разорваны в клочья.

Отец попытался окликнуть своего сына по имени, но не смог даже этого сделать. Свет в комнате потускнел. Сила отца, по-видимому, была связана с тенью. Где бы он ни находился, свет вокруг поглотится.

Отец и сын встретились в Зиккурате. Призрак, который вызывал душу, наконец-то встретил сына, которого он не мог забыть. Лай Шэн протянул руку к мужчине. Видя, в каком отчаянии был мальчик, даже Хань Фэй захотел обнять его, не говоря уже о его отце. Руки мужчины медленно поднялись, но когда Лай Шэн собрался прикоснуться к нему, он опустил их и сделал шаг назад. Он не хотел, чтобы его ребенок видел его в таком ужасном состоянии. По возможности, он хотел, чтобы ребёнок запомнил его таким, каким он был при жизни, а не искажённого монстра.

— Айз. — Дверь спальни медленно открылась. В двери появилась женщина, одетая в несколько слоев одежды. Она посмотрела на отца и сына в гостиной, и её глаза наполнились печалью и нежностью:

— Лай Шэн, не стоит подходить слишком близко к своему отцу. — Однако мальчик не послушался мать, он решительно двинулся вперёд.

— Лай Шэн! Остановись! — Голос женщины стал суровее, но она тоже не осмелилась приблизиться к мальчику.

Увидев, что руки женщины, спрятаны в рукавах, Хань Фэй, казалось, что-то понял. Он подошел к ребёнку и мягко остановил его.

— Думаю, будет лучше, если вы скажете ребенку правду, даже если сегодняшняя ночь может оказаться для него просто сном.

Лай Шэн вырывался из рук Хань Фэя. Перед своими родителями он наконец-то повел себя как нормальный ребенок. Мать и отец, превратившийся в монстра, посмотрели на Хань Фэя. Они долго смотрели на парня, прежде чем женщина сказала:

— Я знаю, где прячется твоя потерянная душа. Могу отдать её тебе, но, надеюсь, что ты окажешь нам услугу.

— Какую услугу?

— Уведи Лай Шэна отсюда.

Молодое лицо мальчика наполнилось неверием, когда он услышал это. Как могла его любимая мать сказать что-то подобное?! Маленький мальчик замер в гостиной. Лай Шэн вытер слёзы со своего лица. Его очевидная беспомощность была достойна сожаления.

— Лай Шэн, мама лгала тебе. — Она обратилась к заплаканному сыну, и на ее лице отразилась боль.

— Отец покинул твой мир давным-давно. Я думала, что смогу позаботиться о тебе одна, подарив любовь за двоих, чтобы сделать тебя самым счастливым ребенком в мире. На тут твоя память обрывается. Ты забыл о том, что произошло дальше. Я заболела. Ты прижался к кровати и сопровождал меня до конца, но в конце концов я ушла.

— Я...

— Как родители, мы не хотели отпускать тебя, нашей памятью воспользовался кто-то гнусный. Именно поэтому ты здесь. Все ритуалы по вызову души предназначались для тебя.

Сказала женщина, закатывая рукава. Смертельное проклятие ползло по ее рукам, как виноградные лозы.

— Нам сказали, что до тех пор, пока согласимся превращаться в монстров, мы воссоединимся с тобой. Но когда ты действительно попал сюда, мы осознали правду. Целью этой твари с самого начала был ты.

— Было ли существо, которое воспользовалось вами, здешним управляющим? Что это за человек, если он нацелился даже на ребенка? — Хань Фэй надеялся получить помощь от этой пары, поэтому уже закладывал фундамент для этого.

— Это не человек и даже не животное. Это настоящий дьявол, олицетворяющий чистое зло. — Женщина медленно превращалась в монстра, но она беспокоилась не о себе. Единственной её заботой был Лай Шэн:

— Наша смерть не была несчастным случаем. Всё было построено, чтобы убить нас. И всё это он сделал, чтобы заманить Лай Шэна в Зиккурат.

— Вы проводили ритуал, зная, что это навредит мальчику? — поинтересовался Хань Фэй.

Женщина печально улыбнулась:

— Отец ребенка превратился в чудовище, и это затронуло мою память. Когда-то я думала, что это место - настоящая жизнь, и мы все ещё живы. Только после того, как ритуал удался и я лично вызвала своего ребенка в этот грязный и страшный мир, изменённая память вернулась в норму. — Костяшки её пальцев побелели.

— Оно сделало это нарочно, оно хотело, чтобы я знала, не вызывая подозрений, что я была человеком, убившим моего собственного сына.

— Прислонившись к двери, женщина потеряла всякую волю к существованию. Одна только мысль о том, что она натворила, опустошала женщину. Она лично убила сына, которым дорожила и по которому скучала больше всего. Это должно было стать её вечным мучением.

— Здешний управляющий ненавидит всё хорошее в человечестве, ему нравится мучить людей, чтобы доказать хрупкость человечности. Но это также обнажает его слабость, ведь он никогда не испытывал любви и заботы со стороны других. — Хань Фэй знал о том, что натворила Бабочка. Поскольку он не верил в добро человечества, он показывал бы уродство человечества остальным. Стрдание любит компанию.

Когда Хань Фэй разговаривал с женщиной, мальчик бесконечно сопротивлялся. Наконец-то вся их семья воссоединилась, он не мог понять, почему всем было так грустно. Увидев Смертельное проклятие, появившееся на лице его матери, Лай Шэн пришел в отчаяние. Он умолял Хань Фэя отпустить его и просил своих родителей не бросать его, но рядом не было никого, кто мог бы ответить на его мольбы.

— Зачем ты это делаешь? Разве ты не говорил, что взрослые не будут врать детям? Мне не страшно даже если вы превратились в монстров, я тоже не боюсь превратиться в монстра, пока мы можем оставаться вместе. — Даже если бы это был кошмар, пока его семья могла оставаться вместе, он был бы готов продолжать жить в этом кошмаре. Душа, которая была

вызвана, забыла бы, что они были душами. Они будут жить в пузыре своей памяти и привычек.

— Лай Шэн, мама и папа больше не могут тебя обнимать, но мы всегда будем с тобой. Мы будем ветром, дождем, птицей в небе и белками на деревьях. Мы всегда будем рядом с тобой.

— Ты лжешь, ты снова лжешь мне!

— До 4:44 осталось всего 3 часа. Лай Шэн, тебе следует уйти. Нам уже очень повезло, что мы смогли увидеть тебя в последний день. — Женщина больше не теряла времени даром, она подала знак Хань Фэю отпустить его. Как только Хань Фэй это сделал, мальчик бросился к своей матери. Он бежал очень быстро, как будто если бы он хоть немного замедлился, его мать растворилась бы как пузыри в морской воде и исчезла.

Маленький мальчик бросился к своей матери, но не смог сократить расстояние между ними.

Когда мальчик проходил мимо зеркала рядом с диваном, молчаливый отец достал цветную фотографию со своего посмертного портрета. Он посмотрел на своего собственного смеющегося сына, а затем разорвал фотографию в клочья. Фрагменты фотографий полетели на землю, и от зеркал в гостиной отразились тени. Затем вся комната 4064 изменилась.

Вся мебель покрылась плесенью и пылью. Потолок понемногу трескался. Энергия Инь объединилась. На земле появились бумажные деньги. Повсюду встали белые свечи. Именно так должна была выглядеть комната 4064. Тень накрыла комнату, а затем устремилась к Лай Шэну. По мере того как свечи гасли одна за другой, сознание мальчика тоже помутилось. После того, как тень отступила, на диване остался лежать мальчик. Он был укутан мягкой оболочкой энергии Инь и тихо спал.

— Времени больше нет, ты должен забрать его и уходить. — Смертельное проклятие появилось на шее женщины, но ей было всё равно, её взгляд задержался на ребенке.

— Если ты не сможешь уйти до 4:44 сегодня вечером, то останешься здесь в ловушке навсегда.

— До того, как он потерял души, Хань Фэй не мог видеть Охотников за Душами. Однако и он, и Лай Шэн ясно видели эту пару, так что это означало, что Лай Шэн находился в том же состоянии живой нежити, что и он сам. Они оба были одной ногой в могиле.

— Вернется ли душа менеджера в 4:44? — Хань Фэй понимал важность выбора времени, возможно, сегодня вечером он увидит настоящую Бабочку.

— Да, так что ты должен придумать способ уйти до того, как он вернется. После все наши глаза станут его глазами, наши уши станут его ушами. Наша любовь к Лай Шэну станет клинком, который убьет его. — Лицо женщины потемнело.

— Мы не осмеливались отпустить Лай Шэна раньше, потому что он умер бы без нашей защиты. Он воспользовался этим, чтобы сохранить нашу семью вместе. Но нам повезло, что мы наткнулись на тебя. Я верну тебе твою душу, и, надеюсь, ты выполнишь свою часть сделки и вернешь Лай Шэна в его настоящий дом.

— Мне нравятся твои слова. Пришло время мне передать факел жизни Лай Шэну. Расставание с ним будет нашим последним проявлением любви к нему. — Сказав это, она подошла к дивану. Теперь её лицо покрыло Смертельное проклятие. Она наклонилась, чтобы поцеловать мальчика в щеку.

— Мама и папа не лгали, мы действительно любим тебя.

Смертельное проклятие сорвалось с её губ. Женщина перестала сопротивляться. Смертельное проклятие полностью вышло из-под контроля и скрыло её лицо. Кровь вытекла из её кожи и окрасила её одежду в красный. Она использовала свою последнюю крупицу рациональности, чтобы сказать:

— Твоя душа с детскими воспоминаниями проникла в сознание Лай Шэна. Мы не смогли её остановить. На самом деле тот Лай Шэн, который был здест раньше, не был полностью нашим ребёнком, в нём была часть твоей личности.

— Моя душа проникла в сознание ребёнка? — Этого Хань Фэй никак не ожидал.

— Пропавшие души содержат воспоминания из твоего прошлого. Они должны были впитаться в воспоминания разных людей. Я понятия не имею, спланировал ли это управляющий или это что-то уникальное для твоей души. — Голос женщины звучал прерывисто, её тело медленно превращалось в Охотника за Душами.

— Чтобы найти души, тебе нужно найти живых людей, совместимых с ними, и увести их отсюда. — Голова женщины медленно опустилась. Кровеносные сосуды на её коже вздулись. Когда она снова подняла голову, её хорошенького личика уже не было. Прежде чем Хань Фэй успел заговорить, женщина уже сошла с ума. Её острые ногти направились к Хань Фэю.

Как раз в тот момент, когда его собирались проткнуть, тень в комнате защитила его.

Отец, у которого остался только один чувствующий глаз, заблокировал атаку. Он обнял свою жену, которая безмолвно вступила в ряды Охотников за душами.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391755>